— Любой, кто считает Ракуну достойным главой семьи, может отдать свой голос за него. Но сначала я должен кое-что сказать: вместо того чтобы принять благородную смерть, подобающую одному из рыцарей моего мужа, Ракуну воспользовался возможностью бежать. Мало того, он еще и осквернил предсмертное желание моего мужа, составив поддельное завещание. Это был непростительный поступок. И хотя никого из присутствующих нельзя винить в том, что он был одурачен до того, как мы смогли убедиться в подлинности завещания, любой, кто встанет на его сторону теперь, когда его подделка разоблачена, будет признан негодяем. И это, разумеется, будет свидетельствовать о том, что вы недостойны рыцарского звания. Хорошо подумайте, прежде чем отдать свой голос, — предупредила Сацуки.

Она не давала Ракуну времени на то, чтобы спорить с ней. Это было умно.

— Абсолютная чушь! Она лжет, чтобы...

— Очень хорошо. Тогда объяснись сейчас. Ты этого хочешь? — неожиданно заявила Сацуки.

— Гррр...

Ракуну растерялся. Он много раз громко возражал, но в конце концов у него не осталось других оправданий, кроме тех, что он уже привел.

— Ну тогда...

— Подождите! — закричал он.

Как и ожидалось, Ракуну хотел отложить голосование. Он должен был почувствовать, что зал настроен против него. До сих пор его уловки срабатывали, так что он не мог быть совсем наивным.

— Я... это... — заикался он. Он пытался говорить, но его мысли были слишком беспорядочны, чтобы превратиться в предложения.

Сацуки не открывала рта, пока он подбирал слова. Она хотела, чтобы все стали свидетелями его жалких попыток объясниться. Больше никто не произнес ни слова.

Казалось, Ракуну отчаянно пытался не упустить возможность заговорить, открывая и закрывая рот, наполняя тишину стонущими звуками. В конце концов он прорычал:

— Я...

Что же он теперь будет говорить?

— Я достоин главенства! Тем более я достоин этого звания, чем юноша, не имеющий даже рыцарского звания! Подумайте сами. Вы бы назначили человека, который и сам не рыцарь, главой семьи вождей - предводителем ваших рыцарей!

Значит, это его новая линия атаки? В конце концов, он не совсем глуп.

— Это... — начал Рук.

— Рук. Дай Ракуну сказать, — пронзительный голос Сацуки заставил его замолчать.

Что бы ни сказал Рук, это послужит лишь топливом для длинного контраргумента Ракуну. Теперь, когда его подлог был разоблачен, положение Ракуну превратилось из самого

могущественного человека в провинции в мошенника, изготавливающего поддельные завещания. Слова могли терять всю свою силу в зависимости от того, кто их произносил. В отличие от предыдущего дня, Ракуну придется не просто критиковать Рука, чтобы показать себя достойным главы.

— Ну что? Продолжай", — сказала Сацуки.

— Грр...

— Что случилось? Если вы закончили, то я бы хотела продолжить разговор.

Возможно, Сацуки извлекла уроки из своих ошибок предыдущего вечера и пересмотрела свой подход. Ракуну было что сказать, только когда было с кем спорить. В противном случае все, что у него было, - это дешевые оскорбления. Спор об обоснованности каждого из оскорблений Ракуну в адрес Рука был бы именно тем, чего он хотел. Это привело бы к тому, что предметом спора стала бы квалификация Рука.

— Я... Я попал сюда благодаря своим храбрым поступкам, начиная с позапрошлого крестового похода! С двух поколений назад...

— Присутствующие здесь лорды прекрасно осведомлены о таких вещах. А теперь давайте проведем голосование.

— Постойте!

Должно быть, он почувствовал, насколько велики шансы против него.

— Мы можем подождать еще две минуты, — сказала Сацуки. — Если тебе нечего сказать, мы начнем голосование.

В итоге Ракуну сделал еще два заявления, но потом у него закончились все аргументы.

*****

Убрав все со стола и приведя комнату в порядок, Сацуки объявила:

— Теперь мы начнем голосование. Прошу поднять руку тех, кто за то, чтобы Рук Хо, младший брат Гок Хо, стал следующим главой семьи Хо.

Я тоже могу голосовать? На всякий случай я поднял руку.

Все руки были подняты. Никто не хотел показать, что колеблется. Некоторые из них были людьми, которые когда-то симпатизировали Ракуну.

На противоположной стороне соседних столов Ракуну выглядел потрясенным, как человек, которого бросил сам мир.

— Теперь те, кто выступает за Ракуну Эка, пожалуйста, поднимите руку.

Все руки опустились, ни одна не поднялась.

За спиной Ракуну стоял охранник, вызванный Сацуки ранее.

— Арестуйте предателя, — объявила Сацуки.

Теперь, когда стало ясно, что его завещание было подделкой, его можно было арестовать за преступление. Меньшее грозило неприятностями.

По приказу Сацуки стражник схватил Ракуну за плечо.

— Сюда, господин Ракуну.

Но Ракуну не ответил. Он даже не шелохнулся, когда охранник дотронулся до него. Он держал глаза закрытыми и напрягся. Атмосфера была напряженной - казалось, ему придется нелегко.

Охранник начал проявлять нетерпение.

— Господин Ракуну! — прикрикнул он.

Реакция Ракуну была мгновенной. Он смахнул руку охранника со своего плеча и тем же движением достал что-то из кармана, после чего провел по горлу охранника.

— Что?! — закричал другой стражник, стоявший на некотором расстоянии от него.

Он метнул копье в Ракуну еще до того, как кровь успела вытечь из шеи первого стражника, но Ракуну был готов к этому. Перерезая горло первому стражнику, он согнул ноги и повернул тело в сторону, что позволило ему в последнюю секунду увернуться от копья.

— Нх!

Стражник попытался ударить Ракуну копьем, когда тот отводил его назад, но Ракуну просто перерубил древко своим крюком, как будто срубал ветку с дерева. Без паузы Ракуну перерубил руку, державшую копье. Затем он без труда перерезал стражнику горло, прежде чем тот успел оправиться от шока, вызванного ранением руки.

Я смотрел, как все это происходит на моих глазах, но ничего из этого не казалось реальным. Два человека погибли за несколько секунд. Они были убиты.

Охранник упал на землю с полуотрубленной головой под неестественным углом. Из его открытой шеи, словно фонтан, хлестала ярко-малиновая кровь, разбрызгиваясь по белой скатерти.

— Юри! Отойди. И ты, Сацуки! — воскликнул Рук. Его голос был невероятно спокойным и обнадеживающим.

Поскольку между нами и дверью стоял Ракуну, бежать нам было некуда. Как только Рук заговорил, Ракуну с расширенными от ярости глазами бросился к нам.

Лорды оставались на своих местах. Никто, похоже, не был готов отдать свою жизнь, чтобы защитить Сацуки.

— Прочь с дороги! — крикнул Ракуну, набросившись на Рука.

Рук встал лицом к Ракуну и образовал стену, отгораживающую его от меня и Сацуки. Он слегка присел, скрестив руки и вытянув их перед собой, и с первого взгляда казалось, что он сгорбился. Это была странная поза, но в то же время она казалась хорошо отточенной.

Короткий клинок, только что убивший двух человек, теперь приближался к Руку.

— Ха…

Рук выдохнул и слегка отступил назад, когда короткое лезвие устремилось к его животу.

Тем временем его правая рука последовала за клинком и приблизилась к нему сбоку. Казалось, Рук вообще не задумывается. Словно он так много тренировался, что эти движения стали для него инстинктивными. Когда основание большого пальца Рука достигло запястья Ракуну, Ракуну внезапно остановил атаку и всем телом подался назад, чтобы отвести руку.

— Ах ты, ублюдок!

Ракуну злобно посмотрел на Рука.

Что бы ни сделал Рук, это было невероятно эффективно.

Ракуну посмотрел в сторону выхода. В комнате царила суматоха, и, хотя никто не пытался открыто подавить Ракуну, несколько лордов выбежали на улицу. Под командованием Сацуки было большее количество стражников, так что помощь должна была скоро подойти. Ракуну, видимо, предвидел это, потому что без промедления снова направил свой клинок на Рука.

Но его атака так и не достигла Рука. Руки отца создали защиту, которую Ракуну счел непробиваемой.

Мне показалось, что Рук пытается схватить Ракуну за запястье, чтобы притянуть к себе, не позволяя клинку подойти слишком близко. Однако Ракуну хотел сохранить дистанцию и отступал всякий раз, когда чувствовал, что его запястье вот-вот будет захвачено. Причина этого мне не известна, но, похоже, они оба понимали, что клинок Ракуну станет бесполезным, если Рук успешно захватит его запястье.

Но даже в этом случае Рук шел по узкому канату.

Ракуну повторял попытки в течение пяти секунд, прежде чем понял, что ничего не получается. Он попытался приблизиться еще раз, на этот раз используя пустую левую руку в качестве щита над правой, в которой был зажат крюк.

Если бы они сблизились настолько, что схватились, Ракуну мог бы победить, просто вогнав клинок в плоть Рука, и тогда он почувствовал бы, что у него есть преимущество.

Но Рук спокойно отошел назад, сохраняя дистанцию, уклонился от руки Ракуну, прикрывающейся импровизированным щитом, а затем уклонился от лезвия, когда оно метнулось вперед. На этот раз ладонь Рука последовала за кулаком другого мужчины.

Поначалу я принял движение Рука за простое парирование, но это было нечто большее - Рук направил клинок в сторону от своего живота и придал атаке дополнительный импульс. Оружие Ракуну вонзилось в спинку стула, на котором сидел Рук.

Должно быть, Рук понял, что лезвие прорежет набитую спинку стула, еще до того, как все произошло, потому что без малейшего колебания Рук нанес мощный удар ногой по ножкам стула. Принцип рычага привел к тому, что крюк для купюр вырвался из хватки Ракуну.

Ракуну дернулся, чтобы выхватить клинок, который теперь был вбит в стул, - должно быть, его

поспешность привела к неправильному принятию решений.

Рук подождал мгновение, но не остановил Ракуну. Казалось, он нарушил ритм поединка. Рук не предпринимал никаких действий, пока Ракуну не повернулся настолько, что его плечо оказалось незащищенным и беззащитным. Несколькими быстрыми движениями он схватил Ракуну сзади и перехватил его шею в своей руке. В то же время Рук ударил ногой по стулу и отправил оружие в полет. Потасовка закончилась тем, что Ракуну оказался в удушающем положении: локтевой сустав Рука обхватил его горло.

Все это произошло менее чем за десять секунд.

Давление на сонную артерию Ракуну лишило его сил, и он обмяк за несколько секунд.

— Фух…

Как только Ракуну полностью потерял сознание, Рук отпустил его со вздохом - таким же, какой он издавал всякий раз, когда заканчивал ежедневную работу на ранчо.

— Ты в порядке, Юри? — спросил он.

— Я в порядке… Но я не знал, что ты такой сильный, папа.

Я был ошеломлен. Это был первый раз, когда я наблюдал акт храбрости со стороны моего отца. Я всегда предполагал, что он умеет драться, ведь в прошлом он учился в школе для солдат, но никогда не думал, что он способен на такое. Он действительно невероятен.

— Рук настолько искусный боец, что однажды участвовал в боевом турнире Рыцарской академии, — пояснила Сацуки. — И, судя по всему, он не пренебрегал тренировками.

Нет, нет, нет, нет, нет. Он вообще никогда не тренируется. Конечно, он поддерживает себя в форме, выполняя всю ручную работу на ранчо, но он ни разу не занимался боевыми искусствами. Я уверен в этом.

— Да уж… Я просто рад, что некоторые из моих старых навыков все еще пригождаются время от времени, — пробормотал Рук.

Твои старые навыки? Похоже, в школе он посещал несколько уроков кендо, но это что-то другое. Теперь мне действительно интересно, почему он отказался стать рыцарем.

http://tl.rulate.ru/book/36321/3501736